

Юрий Радченко

Отношение ОУН к евреям: дискуссия без «совместных деклараций»*

Центр дослідження міжетнічних відносин Східної Європи • НАУКМА • Українська асоціація юдаїки

20 травня 2016 року о 15.00

Публічна дискусія:

«Український націоналізм та євреї. 1920-1950-ті рр.»

Місце проведення: Музей НАУКМА – Київ, вулиця Сковороди, 2

Учасники дискусії:
Володимир В'ятрович, Олександр Зайцев, Юрій Радченко, Андрій Усач

Модератори: Сергій Гірік та Артем Харченко

Идея провести дискуссию об отношении ОУН к евреям возникла у меня и моих коллег давно. Неотъемлемой частью такого мероприятия для меня был, с одной стороны, диалог академических ученых, а с другой – официальных создателей «политики памяти» в современной Украине. В этом ключе меня интересовала личность главы Украинского института национальной памяти (УИНП) Владимира Вятровича. Среди прочего он известен написанной в середине 2000-х апологетической книгой про отношение ОУН(б) к евреям¹. В этой публикации Вятрович, часто используя документы выборочно, отрицал многие факты участия бандеровцев в преследовании и убийстве евреев. Эта книга получила ряд негатив-

* Украиноязычная версия текста была ранее опубликована в двух частях на сайте *Historians.in.ua* (3 и 5 июля 2016 г.). Благодарю Юрия Черненко и Марка Царинника за источники, предоставленные для написания этого текста.

¹ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв: формування позиції на тлі катастрофи. Львів, 2006.

ных отзывов. Среди них можно назвать рецензию Джон-Пола Химки и Тараса Курило².

В те годы я познакомился с Вятровичем и поинтересовался, не хочет ли он ответить на эту критику. Не только мне лично, но и в своих публичных заявлениях после ухода с поста директора архива Службы безопасности Украины (СБУ) в 2010 году он говорил, что его новый проект посвящен как раз ревизии его работы об отношении ОУН к евреям³. Мне было интересно, пересмотрел ли свои взгляды глава УИИП в этом вопросе за последние десять лет. Приглашение Вятровича на такую дискуссию имело также целью показать украинскому обществу альтернативу той политике памяти УИИП, с которой я и многие мои коллеги не соглашались. Особенно это касается некритической героизации многих лидеров ОУН(б) – Степана Бандеры, Романа Шухевича, Ярослава Стецько и прочих.

И такая дискуссия состоялась 20 мая 2016 г. в Киеве. В мероприятии приняли участие: Владимир Вятрович – кандидат исторических наук, глава УИИП, бывший директор архива СБУ; Александр Зайцев – доктор исторических наук, профессор Украинского католического университета (УКУ); Андрей Усач – руководитель архива Центра исследований освободительного движения (укр.: ЦДВР), младший научный сотрудник Национального музея-мемориала «Тюрьма на Лонцкого» во Львове, и автор этого текста. На мероприятии было два модератора: Сергей Гирик, кандидат исторических наук, преподаватель магистерской программы по иудаике в Национальном университете «Киево-Могилянская Академия» (НаУКМА), ученый секретарь Украинской ассоциации иудаики, и Артем Харченко – кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории Национального технического университета «Харьковский технический университет» (НТУ «ХПИ»), координатор проектов Центра исследований межэтнических отношений Восточной Европы.

Несмотря на то, что о круглом столе появились интересные обзоры⁴, а я уже комментировал мероприятие в СМИ⁵, все же мне хотелось шире рассказать о своем видении той встречи, а также о подготовке к ней. С коллегами мы сразу решили, что местом дискуссии должна стать столица Украины, и тотчас начали искать институт, где можно было бы провести такое мероприятие. Так как мы предвидели, что дискуссия должна происходить между академическими учены-

² Курило Т., Химка І. Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятрович // Україна модерна. 2008. № 2. С. 252-265.

³ В'ятрович В. Від містики до політики. <https://www.youtube.com/watch?v=EnBzhUbsiK8>.

⁴ Гаухман М. Нотатки до дискусії «Український націоналізм та євреї». <http://muzejew-news-ukr.16mb.com/2016/06/03/1159>; Мартиненко М. Деякі рефлексії про дискусію «Український націоналізм та євреї (1920–50 рр.)» // Україна модерна. 31 мая 2016. <http://uamoderna.com/blogy/martynenko/diskusija>.

⁵ Славінська І. Дразливе питання: український націоналізм та євреї. За мотивами публічної дискусії «Український націоналізм та євреї у 1920–1950 роках» говоримо з істориком Юрієм Радченком // Громадське радіо. 11 июня 2016. <http://hromadskeradio.org/programs/zustrichi/drazhlyve-pytannya-ukrayinskyu-nacionalizm-ta-yevreyi>.

ми и Владимиром Вятровичем, местом встречи ни в коем случае не могло быть здание УИИП.

Сначала мы остановились на Национальном музее истории Украины во Второй мировой войне. Однако неожиданно мы не получили ни единого официального ответа на наш запрос от этого учреждения. Одним из мест проведения дискуссии мог стать исторический факультет Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Первоначально декан факультета Иван Патриляк, известный своей апологетикой ОУН(б), согласился на проведение мероприятия, однако вскоре затих, перестав отвечать на письма. Спустя какое-то время мы все же получили официальный отказ от сотрудников факультета. Причиной стала «нехватка» свободной аудитории на факультете 20-го мая. Неизвестно, чем «на самом деле» были мотивированы отказы в этих двух учреждениях: страх коснуться «горячих» вопросов или «дурная» слава организаторов мероприятия.

Однако, к чести Владимира Вятровича следует отметить, что он согласился выйти на дискуссию без каких-либо колебаний и условий, осознавая, что его оппоненты очень критически относятся к его текстам и статусу главы УИИП. Лично мне (и не только) было также интересно пообщаться с Вятровичем не через социальные сети, а напрямую после нашего последнего разговора в апреле 2014 года. Тогда он только-только возглавил УИИП. Мне было интересно, произошло ли с главой УИИП так называемое «отравление властью», которое часто случается даже с молодыми людьми, которые занимают высокие бюрократические посты в государственном аппарате Украины. На мой взгляд, Вятрович в этом аспекте выдержал «испытание временем» и не превратился в типичного украинского бюрократа со всеми атрибутами. В конце концов, для проведения дискуссии место любезно предоставили коллеги из магистерской программы «Иудаика» НаУКМА.

Перед тем, как составить информационный лист круглого стола, мы с коллегами и участниками мероприятия думали над тем, как его назвать. Основной идеей было поговорить об отношении к евреям именно правого и праворадикального спектра украинской политики в 1920–1950-е годы⁶. Лично для меня и для некоторых других участников дискуссии, как, например, Александра Зайцева, термин «украинский национализм» охватывает не только ОУН или Фронт национального единства (ФНЕ), но более широкий спектр, который включает центристские, левые, леволиберальные и консервативные партии. Поэтому, во многих моментах, данное название круглого стола стало продуктом компромисса всех его участников и организаторов⁷.

⁶ Carynnyk M. Foes of Our Rebirth: Ukrainian Nationalist Discussions about Jews, 1929–1947 // *Nationalities Papers*. 2011. № 3. P. 315-352.

⁷ До самого начала оставалось под вопросом, достаточно ли удачным является регламент мероприятия. Для презентации личного видения проблемы у участников круглого стола было по 15 минут. За этим следовали ответы на тезисы оппонента, специфические вопросы модераторов. Как выяснилось, для меня лично этого было достаточно, чтобы презентовать

Для меня и коллег-организаторов не было секретом, что целью такого мероприятия было противопоставить суждения академических историков и тот нарратив, который представляет Вятрович, возглавляемый им УИИП, а также часть украинского политикума и украинской диаспоры. Перед дискуссией я пересмотрел на Ютубе видео, на которых Вятрович выступает с лекциями. Любопытно, что в большинстве случаев подобные мероприятия он проводил с людьми, близкими его или даже более радикальному мировоззрению. На лекциях Вятровича, которые проводились, например, до его назначения главой УИИП, в помещении музея-мемориала «Тюрьма на Лонцкого» во Львове, обычным явлением было присутствие большого количества индоктринированных националистов пенсионного возраста, которые своей риторикой и тоталитарным восприятием прошлого и настоящего напоминают мне пенсионеров-коммунистов с харьковских дворов, которых я часто видел в детстве.

На этой дискуссии Вятрович оказался в ситуации, когда он со своим видением и восприятием прошлого оказался за столом один. В зале присутствовали идеологические союзники главы УИИП. Например, пришел научный сотрудник Института украиноведения имени Ивана Крипьякевича НАН Украины в отделе новейшей истории и президент благотворительного фонда «Летопись УПА» им. В. Макара Николай Посивнич, а также бывший главный редактор бандеровского еженедельника *Шлях Перемоги* (Путь победы) Ярослав Сватко. Они выслушали презентации всех участников круглого стола и, не принимая участия в дискуссии, покинули помещение.

Выступление главы УИИП

Первым докладчиком был Владимир Вятрович. Во время своей презентации и комментариев он озвучил тезисы, которые он опубликовал давно⁸. Лично у меня сложилось мнение, что он целенаправленно перестал читать новую литературу и исследовать источники с середины 2000-х годов. Вятрович ошибочно утверждал в своем выступлении, как и в публицистических статьях, что новые исследования преступлений ОУН и ее вооруженных формирований, как и советская пропа-

только собственные выводы-тезисы, не подкрепляя их какими-либо цитатами из документов. Кроме того, я думаю, что подобная практика, когда дискуссия превращается в обширное цитирование документов, не является особо продуктивной.

⁸ В'ятрович. Ставлення ОУН до євреїв; он же. Україна: історія з грифом «Секретно». Харків, 2015. После дискуссии Вятрович выступил на радио и озвучил практически те же самые позиции. См.: Кобалія А. Український націоналізм та євреї: друга точка зору з Володимиром В'ятровичем. Друга розмова за мотивами публічної дискусії «Український націоналізм та євреї (1920-1950-ті рр.)» // Громадське радіо. 25 июня 2016. <https://hromadske.radio/podcasts/zustrichi/ukrayinskyu-nacionalizm-ta-yevreyi-druga-tochka-zoru-z-volodymyrom-v-yatrovychem>.

ганда, нацелены на то, чтобы показать эти структуры «коллорационистскими» и «чуть ли не главными исполнителями Холокоста».

Как современные исследования показывают, например, ОУН(б) могла находиться в различных отношениях с Третьим рейхом, вплоть до активных боевых действий против немцев, как это было в 1943 году, и наряду с этим убивать евреев, которые пережили Холокост. Если же, напротив, определенная формация воевала против Гитлера, это не означает автоматически, что ее руководство и рядовые члены были демократами и лояльно относились к евреям. Вятрович в своих текстах любит сравнивать УПА и польскую Армию Крайову (АК). На мой взгляд, такие аналогии не совсем корректны. Израильский историк Давид Зильберкланг в одном из своих недавних докладов разделяет польское движение Сопротивления во время Второй мировой войны на три направления: (1) Национальные силы вооруженные (НСВ), (2) АК и (3) Армия Людова (АЛ).

По его словам, первая группа партизан НСВ убивала евреев, однако они были вынуждены находиться в конфликте с Германией, так как она завоевала Польшу и осваивала покоренные территории. АК принимала участие в спасении евреев, но были случаи, когда ее солдаты убивали еврейское население. Третья группа – АЛ, управляемая коммунистами, в отдельных случаях убивала евреев, но это были исключения. На мой взгляд, УПА в 1943 году и в начале 1944 года в идеологическом и практическом моментах была похожа на НСВ. Возможно, со временем, когда к рядам УПА примкнуло большое количество крестьян, которые не имели практики службы во вспомогательной полиции и убийствах евреев, украинское подпольное движение стало больше походить на АК.

Во время своего доклада Вятрович цитировал официальную и пропагандистскую литературу бандеровцев и даже заявлял, что «следует в первую очередь обратить внимание на официальные документы [ОУН(б) – Ю.Р.]». Он приводит известный антисемитский пассаж решения Великого Сбора ОУН в апреле 1941 года: «Евреи в СССР являются преданнейшей опорой господствующего большевистского режима и авангардом московского империализма на Украине. Противоеврейские настроения украинских масс использует московско-большевистское правительство, чтобы отвлечь их внимание от настоящей причины бед, и чтобы во время восстания направить их на еврейские погромы. Организация Украинских Националистов борется с евреями как с опорой московско-большевистского режима, одновременно осведомляя народные массы, что Москва – это главный враг».

Комментируя этот документ, Вятрович не только пытается оправдать антисемитизм бандеровцев, но и приходит к выводу, что ОУН призвала убивать не евреев «вообще», а только «коммунистических евреев»: «Внимательный исследователь, прочитавший этот текст, сделает иные выводы. Первая часть текста является констатацией распространенного то время мнения об участии еврейства в утверждении советской власти. Во второй же части подчеркивается, что ОУН

борется лишь с теми евреями, которые принимают активное участие в деятельности большевистской администрации в Украине, при этом отмечено, что основным врагом является коммунистический режим, а не какие-либо нации».

В своих комментариях профессор Зайцев абсолютно справедливо заметил, что «нельзя анализировать историю ОУН по программным документам. Это все равно, что изучать политику КПСС по ее программным документам». Комментируя доклад Вятровича, профессор УКУ заявил, что для ОУН евреи были сообществом, которое должно было коллективно «отвечать». Кроме того, Зайцев очень метко «словил» Вятровича на манипуляции, когда глава УИНП говорил, что ОУН различала в 1941 году евреев, которые были сторонниками советской власти, и тех, кто были нейтральными и поддерживали украинское государственное строительство. Зайцев напрямую спросил Вятровича: «Есть ли слово "тех" в программе ОУН 1941 года?». На это оппонент не дал ни единого ответа.

Неизвестно, по какой причине, по незнанию или из-за сознательной манипуляции, но Вятрович приписывает создание термина «жидокоммуна» российским белогвардейцам, которые находились в эмиграции. Конечно, среди белогвардейских эмигрантов антисемитизм был широко распространен в межвоенный период. Немало белых офицеров сотрудничали и даже финансово помогали Гитлеру в 1920-е годы⁹. Но, как известно, термин «жидокоммуна» (*Żydokomuna*) имеет польское происхождение и появился в период советско-польской войны 1920-го года. Эта манипуляция Вятровича является попыткой сделать из россиян «больших» антисемитов, чем украинцы, замалчивая постепенный рост антисемитизма в украинских политических кругах того периода.

Из доклада Вятровича видно, что он только поверхностно знает историю Холокоста. Например, он утверждает, что в 1942 году, «когда разворачивается Холокост, ОУН отмежевывается от немецкой акции уничтожения евреев в Украине». В то же время известно, что тотальное уничтожение евреев на территории оккупированной Украины и прочих землях захваченного нацистами СССР началось уже летом 1941 года. Конечно, это не приобрело тогда «промышленных» масштабов, когда заработали лагеря уничтожения в Хелмно, Бельжеце или Собиборе. Но уже летом 1941 года в Украине (преимущественно в Галиции и на Волыни) прошла большая волна погромов, а приблизительно во второй половине лета нацисты при помощи своих союзников и местных коллаборационистов перешли к тотальному уничтожению евреев. Известно, что в погромах лета 1941 года «отметились» члены ОУН, которые занимали разные должности в новосозданной администрации и милиции¹⁰. Позднее бандеровцы и мельниковцы отправляли своих членов в ряды вспомогательной полиции, которая активно принимала участие в «Холокосте от пуль».

⁹ Kellogg M. *The Russian Roots of Nazism: White Émigrés and the Making of National Socialism, 1917–1945*. Cambridge, 2009.

¹⁰ Struve K. *Deutsche Herrschaft, ukrainischer Nationalismus, antijüdische Gewalt: Der Sommer 1941 in der Westukraine*. Berlin, 2015.

К странным выводам Вятрович приходит из-за того, что евреи «не упоминаются» в программе ОУН(б) 1943 года. По его словам, это свидетельствует о «равенстве» всех «национальных меньшинств». Излишне будет расписывать, что принятие этой «демократической» программы состоялось на фоне массовых убийств УПА поляков и евреев, которым до этого удалось пережить преследования нацистов и их коллаборационистов в западной Украине.

По словам главы УИМП, в ОУН в довоенный период было три взгляда на «решение еврейского вопроса»: «изоляционистский», «сионистский», «интеграционный». Первый подход, носителями которого были Владимир Мартинец и Ярослав Стецько, означал «полное отделение» украинцев от евреев. «Сионистская» концепция предусматривала выселение евреев из Украины в подмандатную Палестину. Ее сторонником был в конце 1920-х Юрий Милянчик.

В этой связи показательным является то, какое отношение к сионизму было у близкого к ОУН (а позднее – и к бандеровцам) известного украинского праворадикального публициста Дмитрия Донцова¹¹. Его взгляды, которые он публиковал на страницах *Вісника* (Вестника), во многих аспектах совпадали с нацистским подходом к евреям. В *Віснику* публиковались материалы, в которых сионизм освещался в крайне негативном ракурсе, а редакция откровенно поддерживала палестинских арабов в их борьбе с ишувом. Например, Донцов сравнивал возвращение евреев в подмандатную британцам Палестину и начало освоения выкупленных у арабских феодалов земель с деятельностью Агро-Джойнта в Украине. При этом, в представлении Донцова евреи в Эрец-Исраэль якобы отбирают земли у арабов и на юге Таврии – у украинцев. Для Донцова коммунизм и еврейство были синонимами, хотя он признавал лидирующую роль в большевистском управлении именно за россиянами. В принципе, такие взгляды на еврейство вообще и на сионизм в частности совпадали с мировоззрением Адольфа Гитлера, который видел в ишуве и создании еврейского государства в подмандатной Палестине не «решение еврейского вопроса», а, скорее, создание нового центра «мирового еврейского заговора»¹².

Третий, «интеграционный» подход предусматривал, что евреи и украинцы смогут найти общие интересы и жить вместе в украинском государстве. Таких взглядов в конце 1920-х – в начале 1930-х придерживался Николай Сциборский. Любопытно, что в конце 1930-х он изменил свою точку зрения и в проекте написанной им *Конституции* будущего украинского государства писал, что евреи должны «подчиняться отдельному» параграфу. В этом ключе интересно, что к

¹¹ Зайцев А. Доктрина Дмитрия Донцова // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 2. С. 175-194; Shkandrij M. *Ukrainian Nationalism: Politics, Ideology, and Literature, 1929-1956*. New Haven, 2015; Божко Я. «Новый национализм» Дмитрия Донцова: между интегральным национализмом и консервативной революцией // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 2. С. 181-190.

¹² Kurylo T. The «Jewish Question» in the Ukrainian Nationalist Discourse of the Inter-War Period // Polin: Studies in Polish Jewry. 2013. Vol. 26. P. 233-258, здесь p. 240.

этому всему прилагается личная ситуация Сциборского, женатого на еврейке, которая приняла христианство. Такой брак негативно воспринимался однопартийцами, вызывал бурю критики и был своего рода «компроматом» на одного из руководителей ОУН.

Степан Бандера так характеризовал его в своем письме от 10 августа 1940 года к главе Проводу украинских националистов (ПУН) Андрею Мельнику: «Что касается Сциборского, то двоякие факты говорят в пользу того, что он не может быть в ПУН. Во-первых, он выказывает недопустимую для националиста нехватку личной морали в семейной жизни. Сколько у него женщин? Меня разрывало на части, когда я во время судебного следствия в Варшаве читал из архива Сеника письма св. п. Вождя [Евгения Коновальца – Ю.Р.] о тех скандальных делах, которые вытворял со своими женщинами Сциборский, как пок. Вождь осуждал его поведение. Что бы сегодня сделали с каким-нибудь рядовым членом, если бы он бросил жену и начал жить с подозрительной московской еврейкой? Держала бы его организация хоть один день? Но ведь основы морали и этики в семейной жизни – это основные принципы националистической морали»¹³.

В своем докладе Вятрович утверждает, что «антиалкогольные» («антимонопольные») кампании, которые проводились в сельской местности в середине 1930-х годов, не носили антиеврейского характера. Это не так. Как показывает исследование ровенского историка Максима Гона, оуновцы распространяли антисемитские листовки и призывали украинцев не покупать товары (в частности алкоголь) в еврейских магазинах. Так, 7 июля 1932 года в селе Ивановка (возле Станислава – сейчас Ивано-Франковск) было распространено такое объявление: «...Напоминаем, что уже открыт другой магазин. Поэтому если кто-то и дальше будет покупать товары в жидовских магазинах, того будем бойкотировать на каждом шагу»¹⁴. Оуновцы практиковали битье окон в еврейских магазинах, а со временем и поджоги. Так, на судебном процессе, который проводился в январе 1937 года в Ровно над двадцатью членами ОУН, среди пунктов обвинения были «поджоги еврейских магазинов»¹⁵.

События 1938-1939 гг. в Закарпатье

Члены ОУН, служившие в составе Карпатской Сечи (КС), которая была по сути вооруженными силами Карпатской Украины, были настроены антисемитски и принимали участие в насилии над евреями. Люди, которые пережили Холокост в том регионе, много вспоминают о временах более-менее благоприятного суще-

¹³ Архив ОУН в Киеве. Ф. 1, Оп., Дело 174, Лист 41.

¹⁴ Гон М. З кривдою на самоті: українсько-єврейські взаємини на західно-українських землях у складі Польщі (1935-1939). Рівне, 2005. С. 79.

¹⁵ Там же. С. 79-80.

ствования в демократической Чехословакии. Правда, венгерское правление в этих воспоминаниях связано также с преследованиями и антисемитизмом. Ряд антисемитских законов был утвержден в Венгрии еще весной 1938 года¹⁶.

Однако, сравнивая антисемитизм времен правительства Волошина и первый год-два после прихода на Закарпатье венгров, местные евреи характеризуют время существования Карпатской Украины как своего рода внезапный взрыв ненависти к себе. Часто в таких ситуациях венгры для евреев, по крайней мере на определенное время, становились «меньшим злом». В некоторых еврейских воспоминаниях организаторами антиеврейских акций становятся солдаты КС, которые были уроженцами региона.

Ева Сломовиц из Заречья, которой было 10 лет в тот период, вспоминает: «Чехи были более приятными людьми, чем украинцы... До прихода венгров было другое правительство, которое называлось сечевиками. И они открыто заявили, что хотят убить всех евреев, что они хотят забрать всю еврейскую собственность... И кто были эти сечевики? Это были ребята из города, того города, в котором мы жили. Они ходили в школу вместе с моей сестрой... Они собирались забрать наш дом. Я знала парня, который сказал: "Я заберу твой дом!"... Однажды он пришел в шаббат в наш дом, чтобы встретить девушку [нееврейку по имени Анна – Ю.Р.], которая разводила нам огонь. Он принадлежал к сечевикам». По словам Евы, этот парень запретил Анне, угрожая оружием, заходить в их дом и разводить огонь в шаббат. Ева помнит, как шли бои между сечевиками и венграми в марте 1939 года. Ее отец сказал членам семьи лечь на пол, потому что «пули летали над головами». По ее словам, все члены семьи «почувствовали, что началась война». Когда пришли венгры, ее отец сказал: «Они немного лучше украинцев». Ева была проинформирована, что сечевиков окружили и расстреляли венгры. Местный священник также был членом КС, но венгерские солдаты его отпустили. По словам Евы, он был антисемитом и проповедовал среди украинских крестьян свои взгляды, часто дискутировал с евреями. Позже, в 1939 году, Ева почувствовала, как на Закарпатье рос антисемитизм в условиях господства венгров. По ее словам, одноклассники начали избегать ее, потому что «она еврейка»¹⁷.

Свидетельства про антиеврейские настроения многих солдат и офицеров КС находим в украинской мемуаристике. В своих воспоминаниях, изданных в 1939 году в Вене, которая на тот момент уже входила в состав Третьего рейха, многие бывшие солдаты КС очень негативно относились к евреям, обвиняя их в сотрудничестве с венграми и измене Украины. Одна участница событий описывает ситуацию в Хусте после боев с гонведами: «Видела только чужих людей и страшных народных изменников, которые натянули на себя белые пояса и пошли про-

¹⁶ Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933-1945. Vol. 2. Deutsches Reich, 1938 – August 1939. München, 2009. P. 134-135.

¹⁷ Ева Сломовиц, Yad Vashem Archive, O.93, Survivors of the Shoah, Visual History Foundation, established by Steven Spielberg, Collection of Testimonies, F.N. 24 130.

давать своих братьев, как Иуда. Первое время вообще все были Иудами: были ими наши оборотни, были ими мадьяры, были чехи, а больше всего – евреи»¹⁸.

Как известно, после боев с армией Хорти, пленных сечевиков венгры расстреляли. По словам одного оуновца, который тогда был на Закарпатье, местные крестьяне похоронили убитых и установили кресты на их могилах. За это венгры искали людей, которые это сделали. По версии одного сечевика именно евреи выдавали «сознательных» крестьян венграм на смерть: «Другой рассказ про десяток замученных сечевиков в Соймах. Люди нашли в лесу бесчестно замученных 10-х сечевиков. Выкопали им братскую могилу с сине-желтыми флагами, похоронили их с почестями. Один крест поставили на их высокую могилу. Про эти похороны узнали мадьяры и выискивали тех, кто отважился похоронить сечевиков. Виновных искали по всему село, но безуспешно. Однако нашлась какая-то еврейская тварь и выдала совершенно невинного крестьянина. Мадьяры отвели его на ту могилу и расстреляли. Умирая, крестьянин так громко крикнул "Слава Украине!", что еврейский предатель оглох, а мадьяры попадали на землю»¹⁹.

Антисемитизм в УПА

Ошибается Вятрович и в тезисе о том, что термин «жидобольшевизм» исчезает из официальной пропаганды ОУН летом 1942 года и встречается в последний раз в документе к первой годовщине «Акта 30 июня 1941 года». В архивах я находил отдельные пропагандистские материалы ОУН(б) конца 1944 года, в которых отражались стереотипы «жидокоммуны». Например, в декабре 1944 года за подписью «Украинские повстанцы» была издана листовка *За что, за кого же гибнете, братья*, которая была подготовлена для красноармейцев-украинцев. Там, в частности, говорилось, что солдаты РККА умирают «за новую великую мировую империю новых кремлевских царей-кровопийц, за новое царство людоеда Сталина, за шайку, за партию, за пузатых, сытых евреев-комиссаров, за любимый НКВД, за Кагановичей, Молотовых, Литвиновых, Вишенских, Богомольцев и тысяч других, которые за кровь народа, за награбленное золото гуляют на пирах и планируют в выгодных креслах строить себе мировую империю»²⁰. Анализируя общее содержание программы и пропаганды ОУН 1943 года, видно, что действительно была тенденция к вытеснению антисемитизма. Но, очевидно, антиеврей-

¹⁸ Самчукова М. Орда іде // Карпатська Україна в боротьбі: збірник. Відень, 1939. С. 156.

¹⁹ Вівчар С. Ліс шумить... // Карпатська Україна в боротьбі. С. 221. Больше см.: Радченко Ю. Забуте насилля: Карпатська Січ та євреї (1938-1939) // Україна модерна. 29 апреля 2016. <http://uamoderna.com/md/radchenko-carpathian-sich>.

²⁰ Thomas Fisher Rare Book Library (Toronto, Canada), The Peter J. Potichnyj Collection on Insurgency and Counter-Insurgency in Ukraine, Box 81.

ские стереотипы глубоко засели в общественном сознании украинского подполья на долгое время.

В личной переписке активисты ОУН(б), даже используя левую риторику, продолжают эксплуатировать старые антисемитские стереотипы. Так, 6 декабря 1944 года один из оуновских активистов написал своему другу: «В Украине и на землях всего СССР должен воцариться действительно справедливый порядок. Мы несем его на наших знаменах. Он написан нашей кровью: "Свобода народам и человеку". Это прогрессивный клич нового человека. Он из здоровой души украинского работника и крестьянина. *А не в еврейских головах* [выделение мое – Ю.Р.]. Вам нужно запомнить, что лучшую судьбу для Украины может снискать лишь сам украинский народ, а не принес ее ни Гитлер, ни Сталин»²¹.

Странным является и анализ Вятровича фактов о рейде УПА в Словакию в 1945 году. Он приводит данные из инструкции для участников рейда, в которых солдатам УПА на время пребывания в Словакии запрещалось убивать евреев и вести антисемитскую пропаганду. Конечно, само по себе позитивно, что командование запрещало украинским повстанцам убивать на определенном этапе гражданское население. Но подобные запреты могут свидетельствовать и о другом. Члены той группы воинов УПА, которые двигались по Словакии, могли иметь опыт убийства евреев в годы войны, и поэтому руководство боялось, что они, исповедуя стереотипы, про которые мы говорили выше, могли начать убивать евреев во время похода. А это, соответственно, могло негативно сыграть на имидже украинского подполья на Западе.

Одним из разочарований встречи в 2016 году было то, что даже через десять лет Вятрович не видел прямых угроз украинского подполья евреям в брошюре *Евреи – граждане Украины!* Напротив, для него это своего рода «программа действий» в современности и в будущем. Однако, этот документ представляет собой лишь проект брошюры 1950 года, которая так и не была распространена. Вероятнее всего, пропагандисты УПА не успели сделать это, так как подполье на тот момент находилось в упадке. Показательным является то, что в то время евреев, живших в Украине, пропагандисты ОУН(б) и УПА всё ещё воспринимали как гомогенное сообщество, каждый член которого отвечает за другого.

В брошюре незавуалированно звучат угрозы убийства евреям, если они будут «сотрудничать с большевиками»: «Помните, что Вы на украинской земле и что в Ваших же личных интересах жить в полном согласии с ее законными хозяевами – украинцами. Прекратите быть оружием в руках московско-большевистских империалистов. Уже не за горами повторится та минута, когда повторятся времена Хмельницкого, однако на этот раз мы хотим, чтобы они прошли без еврейских погромов... Заставьте опомниться тех Ваших братьев по национальности, кото-

²¹ Ibid. Box 75.

рые своими руками помогают разбойникам из Кремля распинать наш народ. Скажите им, пусть они прекратят свою преступную работу»²².

Несмотря на хвалебные слова авторов брошюры в адрес новосозданного Государства Израиля, в тексте отсутствует сочувствие жертвам Холокоста. Вспоминая эти трагические события, пропагандисты УПА видят себя лишь немymi наблюдателями, а не людьми, которые старались помочь жертвам нацизма: «...сегодня Вы имеете свое собственное Государство, следует благодарить не тем евреям, которые сотнями тысяч шли под раскаленными дулами гестаповских пулеметов и автоматов, не тем евреям, которые покорно укладывались в глубоких ямах на трупах своих братьев и сестер, чтобы через минуту облить их своей кровью (не раз, видя это, мы спрашивали себя: во имя чего эти люди отдают свои жизни?), а тем еврейским революционерам, которые с оружием в руках боролись на баррикадах варшавского гетто против немецких грабителей, тем, которые в организациях Иргенд [правильно "Иргун" – Ю.Р.], Цвай Леуми или Штерн готовили бомбы, чтобы подрывать ими английские или арабские тверди...»²³.

Разные «bystanders»?

Возможно, Вятрович прав в своем тезисе о том, что большинство членов ОУН во время войны были т.н. bystanders, т.е. «теми, кто стоит сзади, рядом». Но и bystanders могут быть разными. Ввиду антисемитской пропаганды Организации и нацистов, у оуновцев, как можно видеть из написанного выше, могли выработаться стойкие антисемитские стереотипы, которые мешали им сочувствовать и помогать евреям в годы войны.

Показательным в таком ключе является дневник члена ОУН (доподлинно неизвестно, бандеровца или мельниковца), который был свидетелем уничтожения евреев Мизоча (Ровенская область)²⁴. Наблюдая за тем, как немцы и полицейские создают гетто, грабят и убивают евреев, он радовался и морально поддерживал палачей, а иногда даже помогал преступникам. В своем дневнике он записал 10 октября 1942 года: «Дождались того дня, когда ... теперь увидишь своего врага в его предсмертном страхе. Выйдя на улицу, по селу уже вихрем летает молва, говор: "бьют евреев в Мизоче"»²⁵.

В тот день он стал свидетелем того, как во время расстрелов одна женщина попыталась убежать с ребенком: «Въезжаю на ..., смотрю, перешла дорогу еврейка с ребенком. Я стал, смотрю, что же делать(?). Дай винтовку, положил бы

²² Євреї – Громадяни України! <http://avr.org.ua/index.php/viewDoc/4742/>.

²³ Там же.

²⁴ Этот документ во время проведения круглого стола также комментировал Андрей Усач.

²⁵ Голокост на Рівненщині (Документи та матеріали) / Под ред. М. Гона. Дніпропетровськ, 2004. С. 69.

тут трупом. Пошла в поля, в направлении Озерко. Иду дальше, встречаю шуцмана и говорю, что там и там жидовка. Зовет меня, чтоб показал, и мы поехали. Догнала, и он ей [говорит – *Ю.Р.*], чтобы шла вперед, она на него с ребенком бросается. Тогда ударил два раза прикладом в грудь, и она упала, а тогда взвился три раза дымок над ее головой, и мы поехали, каждый своей дорогой»²⁶.

Для него убийство евреев украинской полицией, большая часть которой, очевидно, присоединится вскоре к национальным партизанам, было своего рода «местью»: «Пришло время, заискрились огнем мести молодые души. Хоть это и не с нашей стороны, распоряжение от немцев, они не бьют, только заставляют украинцев-шуцманов. А украинец уже упрашивал об этом много лет, чтоб излить свое рвение на души врагов-евреев. Настал тот час, заискрился огонь расплаты, украинцы показывают свое рвение на евреях. Нет пощады, нет разбора, над молодыми или старыми, нет милости над умоляющим... Всему, всему пришел конец. Пришла расправа над врагами Европы...»²⁷.

Выступления Зайцева и Усача

Одним из ярких моментов круглого стола было выступление Александра Зайцева. В своем докладе он подчеркнул, что в 1920–1930-е годы существовало два крыла украинского национализма (или украинского национального движения): умеренное и радикальное²⁸. Представителями последнего были члены ОУН. По словам исследователя, именно в период после 1933 года в пропаганде этой партии усиливается антисемитская риторика. По словам Зайцева у оуновцев в 1930-е годы было два подхода к «решению еврейского вопроса»: «пренебрежение этой проблемой» и «радикальный».

Одним из известных представителей последнего подхода был Михаил Колодзинский, который в своей теоретической работе *Военная доктрина* выступал за «национальное восстание». По его задумке, во время этого восстания должно было произойти полное «очищение» западно-украинских земель от поляков («вымести буквально до последней ноги польский элемент с З[ападных] У[краинских] З[емель] и таким образом закончить польские претензии о польском характере этих земель»), частичное истребление прочих «вражеских» меньшинств («Восстание ОУН должно уничтожить живые вражеские силы на укр[аинских] землях. ...К таким силам относится также, наряду с регулярной

²⁶ Там же. С. 70.

²⁷ Там же. С. 71.

²⁸ Зайцев О. Український інтегральний націоналізм (1920-1930-ті роки): нариси інтелектуальної історії. К., 2013; Зайцев А. Идеология и политическая стратегия ОУН до 1939 года: возникновение и эволюция украинского интегрального национализма в межвоенное время // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 2. 125-149.

армией, целое вражеское население и все те меньшинства, которые относятся вражески к укр[аинской] самостоятельности»), а особенно евреев («чем больше погибнет Жидов во время восстания, тем будет лучше для украинского государства»). Зайцев поднял вопрос, насколько влиятельным и популярным были в рядах ОУН такие подходы.

Молодой ученый Андрей Усач коснулся вопроса о том, как разные деятели ОУН(б) накануне войны Германии с СССР писали в публицистике и официальных партийных документах про отношение к евреям, а также о том, какие стратегии поведения выбирали во время погромов летом 1941 года. Докладчик сообщает, что один из «левых» активистов ОУН(б) Иван Митринга в 1940 году писал, что евреи будут среди тех, кто «будет проводить диверсии» против строительства украинской государственности, поэтому «этот вопрос нужно будет нам решить отдельным порядком». Вспоминает Усач и Ярослава Стецько, который называл евреев «вспомогательными оккупантами». Докладчик цитировал во время своей презентации известное *Життєпис* (Жизнеописание) Ярослава Стецько, написанное соратником Бандеры уже после своего ареста немцами в 1941 году²⁹. Примечательно, что Вятрович не стал отрицать аутентичность этого документа, что он это делал десять лет назад в своей книге про отношение ОУН к евреям, повторяя тогда спорные тезисы Владимира Косика и Тараса Гунчака³⁰.

Усач указывал на то, что в условиях войны, члены ОУН при общем негативном отношении к евреям выбирали разные стратегии поведения. По его словам, в дискурсе ОУН в начале советско-немецкой войны был «завершен процесс рафинирования деперсонифицированного образа евреев как сплошных сторонников советского режима (и российского империализма в широком контексте) и, соответственно, противников создания Украинского государства, то есть врагов. Однако преувеличивать важность этого сегмента для ОУН(б) не стоит – он остается периферийным и потому слабо выработанным». Докладчик стоит на позиции того, что в «идеологии ОУН был антисемитский сегмент, но он не был каким-то преобладающим». По мнению историка, «на начальном этапе войны между III рейхом и СССР позиция ОУН(б) касательно еврейского меньшинства не была четко сформулированной – наряду с пропагандистскими антисемитскими лозунгами и инструкциями, которые предусматривали "ликвидацию нежелательных... еврейских деятелей", существовало негативное отношение к еврейским погромам как явлению, инспирированному извне и вызванному отвлечь внимание от борьбы с "главным врагом", которым, по состоянию на лето 1941 г., безусловно был СССР. Это не означает, что членов ОУН(б) не было среди участников или даже организаторов таких погромов. Были, и это я пытался проартикулировать». Усач считает, что в тот период было много места для индивидуальной деятельно-

²⁹ Berkhoff K.C., Carynyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists and Its Attitude toward Germans and Jews: Iaroslav Stets'ko's 1941 *Zhyttiepis* // Harvard Ukrainian Studies. 1999. №№ 3-4. P. 149-184.

³⁰ В'ятрович. Ставлення ОУН до євреїв. С. 9.

сти «актива». По его мнению, следует изучать «конкретных виновников – их жизненные траектории, мотивации, настроения», анализировать, насколько сильно рядовые оуновцы «были индоктринированы идеями украинского национализма».

События в Словятине

В этой связи интерес вызывает один из отчетов активистов ОУН о событиях сентября 1939 года в Западной Украине. В это время, когда началась Вторая мировая война, часть местного актива ОУН, не согласовав свои действия с ПУН, подняла ряд восстаний в Галиции и на Волыни. В упомянутом документе, вероятно, написанном в Кракове в октябре-ноябре 1939 года, сообщается, что с началом войны боевики получили «приказ» поднять восстание и убивать поляков и евреев. В Словятине (сейчас Береженский район Тернопольской области) оуновцы убили всех «взрослых» поляков, но, как отмечается в отчете, оставили в живых евреев. То, что евреев боевики не уничтожили, объясняется тем, что рядом была Красная армия: «С первой волной мобилизации подались люди в леса, чтобы ждать дальнейших приказов... 18. X [sic! – правильно: IX. – Ю.Р.] поступил приказ "выступать", то есть поляков и евреев вырезать. Учитывая то, что шли большевики, евреев оставили в покое. Парни вырезали всех мужчин от 10 лет и старше и тех женщин, которые могут родить. Оставили только старых женщин и детей. Вырезанных поляков было 60. Всех их вместе с трупами жгли»³¹.

По свидетельствам поляков, переживших войну, оуновцы в Словятине убили 50 человек. Среди них была учительница Ирина Здеб (урожденная Малачинская), которая проживала в доме украинской семьи. Ее брат Ян Малачинский написал в своих воспоминаниях, что хозяева «пытались ее спасти, переодели в украинскую одежду и спрятали в саду возле дома. Однако нападающие отыскали ее и закололи вилами... У хозяина-украинца осталась дочка сестры Божена 1937 года рождения, которую он спрятал и таким образом спас от смерти». По свидетельствам другого очевидца, Янины Мазур, тогда также был убит украинец Перекон – за укрытие поляка, Владислава Свижа³².

Этот отчет событий в Словятине интересен в двух отношениях. Во-первых, в нём упоминается «приказ» поднять восстание и вместе с тем – убивать поляков и евреев, который получили оуновцы. Однако остаётся не понятно, откуда от кого этот приказ пришёл. Как сейчас известно, «вождь ОУН» Андрей Мельник был противником восстания в Галиции и на Волыни во времена нападения Германии

³¹ Архив ОУН в Киеве. Ф.1, Оп. 1, Дело 190, Лист 1.

³² Кресова книга справедливых 1939–1945: про українців, які рятували поляків, винищуваних ОУН та УПА / Опрацював Р. Недзелько. Варшава, 2007. С. 149.

на СССР и Польшу. Таким образом, вероятней всего, такой приказ был локальной инициативой. Неизвестно остаётся, однако, на каком именно уровне он был принят. Из документа видно, что, вероятно, *Военная доктрина* Колодзинского имела все-таки влияние среди рядового состава ОУН. Хотя боевики уничтожали в 1939 году «только» поляков репродуктивного возраста, оставляя в живых стариков и детей, в этих акциях можно проследить заметные элементы того, что произошло на Волыни в 1943 году. Когда была создана УПА, боевики ОУН(б) вырезали польское население «под корень», уничтожая даже памятники культуры (костелы, разнообразные здания и т.д.).

Вторым интересным моментом отчета является отношение к «еврейскому вопросу». Из отчета видно, что боевики ОУН убивали как поляков, так и евреев из окрестных населенных пунктов – Шумлян и Бокова³³. Почему оуновцы не убивали евреев в Словятине, становится ясно далее из документа. Там, в частности, говорится, что сверху им было запрещено вступать в боевые действия с наступающей Красной армией: «Большевики вошли в Словятин. 22 IX. Был приказ с большевиками не воевать. Захватить милицию и сельсовет в свои руки, что выполнено».

Далее свидетель событий пишет, что боевики ОУН встретились с отрядом красноармейцев. Встреча была сначала прохладной, однако потом перешла в рамки дипломатических переговоров. Советские солдаты враждебно воспринимали поляков, а с украинцами (в том числе и с оуновскими партизанами) старались держаться нейтрально: «В то время в село въехал два автомобиля. Это была большевистская разведка, вооруженная винтовками, пистолетами и ручными гранатами с ручками. Подъехали к нам на 20 шагов (мы стояли за липами) и вышли из автомобилей, направляя на нас оружие, и приказали сложить оружие нам. Мы это выполнили. Они произвели у нас ревизию. Среди них был один беглец из поляков, который сказал, что мы бандиты, резали поляков... Мы им объяснили, что мы посланы славяничанами проверить земли, на которых находятся польские бандиты-беглецы. Они нам не поверили и под прицелом повели нас в село. По дороге мы разговаривали с ними, клялись своими жизнями, что ничего не случится. Тогда нас освободили и вместе с ними мы пошли в село. Там убедились, что мы говорили правду. Село приняло их хорошо (потому что было обязано). Возле читальни провозгласили [красноармейцы – Ю.Р.] свою власть... Просили нас провести их... У нас не было людей, и они уехали сами»³⁴.

Почему словятинские оуновцы не убили местных евреев? Здесь мы имеем дело с тем, как приказы тракуются исполнителями «снизу». У большинства членов ОУН в конце 1930 – начале 1940-х евреи отождествлялись с большевизмом. Можно предположить, что, когда украинские партизаны в Словятине получили приказ не атаковать РККА, они подумали, что убийство евреев как «носителей

³³ Архив ОУН в Киеве. Ф. 1, Оп. 1, Дело 190, Лист 6.

³⁴ Там же. Лист 2-3.

большевизма» может испортить отношения с советской властью на определенном этапе.

Общая дискуссия

Во время общей дискуссии Вятрович, пытаясь преуменьшить антисемитизм ОУН в 1930-е годы, апеллировал к тому, что количество статей, посвященных «еврейской тематике» на страницах *Розбудова нації* (Построение нации), было сравнительно небольшим. Однако, этот журнал, где уже публиковались первые антисемитские статьи, выходил только до осени 1934 года. Антисемитская «волна» накрыла ОУН только после этого – во второй половине 1930-х годов.

Непринятие как со стороны Вятровича, так и со стороны Усача, вызвал озвученный мной тезис о том, что значительная часть (до 60%) «ранней УПА» – весны-лета 1943 года – состояла из бывших полицейских. Эта цифра приблизительно, она была озвучена многими историками. Я не задавался целью подчеркнуть какой-либо «коллорационистский» бекграунд УПА. Напротив, я сказал, что в 1943 году, когда стало понятно, что Германия в ближайшей перспективе не выигрывает войну с СССР, большая часть полицейских дезертировала и перешла в различные партизанские формирования – украинские, советские, польские.

В качестве примера я даже привел судьбу 1-й национальной российской бригады СС «Дружина» под командованием Владимира Гиля-Радионова. Это подразделение принимало участие в Холокосте и антипартизанских акциях, а в августе 1943 года перешло на советскую сторону, перебив немецких офицеров, и было переименовано в 1-ю Антифашистскую партизанскую бригаду. Мои оппоненты пользовались в своих тезисах приблизительно такими же цифрами. Например, Вятрович приводит анализ состава УПА «Север» и утверждает, что «весной 1943 года в УПА перешло 700-800 бывших полицейских». Усач заявляет, что «к весне 43-го года в УПА было до половины состава из местных полицейских, а сама УПА насчитывала в то время от 2 до 3 тысяч человек... К концу года этот процент снизился до 18-20».

Как и десять лет назад, Вятрович продолжает отрицать участие УПА в убийстве евреев в 1943 году и в начале 1944 года. Конечно, были предводители ОУН или командиры УПА, которые в тот период спасали евреев. Действительно, определенная часть евреев служила в УПА врачами. Однако, большинство из них было убито при наступлении Красной армии на Западную Украину. В большинстве случаев причиной была всеобщая антисемитская атмосфера в ОУН и «молодой» УПА. Остается под вопросом, чем руководствовались те руководители ОУН и УПА, когда спасали евреев. Была ли это собственная инициатива? Сообщали ли они это руководству?

Любопытной в этом ключе является судьба уроженца Степани Иосифа Гроссмана, который весной-летом 1943 года скрывался от нацистов у поляков на Волини, недалеко от Гуты Степанской. Ему тогда было 10 лет. Иосиф в своем интервью отметил: «Украинские националисты под руководством Степана Бандеры... верили в создание "независимой Украины" без других национальностей – без евреев, поляков, только с украинцами. Всех, кто не разделял их взглядов, они убивали». Иосиф описывает много случаев нападений бандеровцев на польские села на Волини. Из-за этого ему пришлось долгое время скрываться в лесах с другими евреями, чтобы спасти свою жизнь. Однажды он со своим товарищем вышел из леса и пошел к знакомому крестьянину, чтобы спросить, правда ли, что бандеровцы «перестали убивать евреев и воюют теперь с немцами», о чем он узнал по слухам, распространенным тогда среди евреев. Знакомый украинец сказал ему, что это «ловушка» и не стоит верить подобной пропаганде. Позднее группа евреев, среди которых находился Иосиф, была убита неизвестными, и он был вынужден ходить по лесу без какой-либо помощи или поддержки. Один раз его атаковала группа людей, которые, по его словам, «вероятно», были бандеровцами. Нападающие не хотели тратить пули и начали бить Иосифа. Когда он перестал подавать признаки жизни, вооруженные люди ушли. Спустя какое-то время к его телу подошел украинский крестьянин. Он забрал Иосифа домой чтобы вылечить его и в перспективе получить помощника по хозяйству. Крестьянин жил с женой один, а трех его сыновей не было дома: первого убили, второго забрали на работы в Германию, третий присоединился к УПА. После выздоровления Иосиф начал помогать крестьянину на различных работах. Местные жители не могли ни читать, ни писать, однако локальному отделу бандеровской УПА нужен был грамотный человек. Поэтому для написания секретных писем и даже для донесения их до адресата неоднократно привлекали Иосифа, который на то время мог читать и писать. Дошло до того, что бандеровцы его учили производить разминирование территорий и работать со взрывными веществами. По его словам, солдаты УПА знали, что он еврей, однако не трогали. У Иосифа через более чем 50 лет это вызывает удивление: «Почему они меня не убили, я не знаю. Они убивали всех евреев, которых встречали». После прихода большевиков, Служба безопасности ОУН(б) его тоже не уничтожила. Иосиф продолжал работать на УПА еще какое-то время, после чего вышел из леса и «легализировался» в родной Степани³⁵.

Не следует в этой связи забывать, что в нацистской Европе бывали неоднократные случаи, когда идеологически близкие ОУН группы спасали «своих» евреев. В этом контексте следует отметить, что не все европейские фашистские движения были, по крайней мере изначально, антисемитскими. Итальянский

³⁵ Joseph Grossman, Visual History Foundation, established by Steven Spielberg, Collection of Testimonies, F.N. 40428.

фашизм начал использовать антисемитские лозунги, преследовать и убивать евреев только под влиянием и давлением немецкого национал-социализма.

Показательна история голландского Национал-социалистического движения (НСД), которое возглавлял Антон Муссерт. Первоначально эта партия не имела антисемитского уклона и в ее ряды вступали и евреи. Первым «звоночком» стали события 1938 года, когда евреям было запрещено вступать в НСД. Однако тем, кто уже был членом партии, НСД позволил оставить партийные билеты. Активным антисемитом в НСД был Арнольд Мейер. Однако, даже он осуждал события «хрустальной ночи» в Германии, утверждая, что для евреев в Голландии следует предоставить определенную «автономию», границы которой должны регулироваться законом про «гостей». После оккупации Нидерландов немецкими войсками Муссерт был вынужден выгнать из партии всех «чистокровных» евреев. После этого он признавался одному своему другу: «Это был самый скверный поступок в моей жизни». В октябре 1941 года Муссерт писал одной еврейке, которую исключили из партии, что он ей снова выдаст партийный билет, когда у него будет в руках власть. Когда через год голландских евреев депортировали из страны в лагеря уничтожения, им было спасено несколько людей; главным образом, это были ветераны НСД. Зафиксированы также некоторые случаи того, как рядовые члены НСД спасали евреев; однако, на фоне всеобщей депортации еврейского населения их было немного³⁶. В целом голландские национал-социалисты принимали активное участие в геноциде евреев. В этом контексте ключевой разницей между НСД и ОУН(б) было то, что немецкое правительство не давало возможности второй сотрудничать в таких масштабах, как первой.

Вятрович также продолжает отрицать, что бандеровцы уничтожали «еврейские лагеря», которые «были под охраной УПА». Десять лет назад он писал, что эти лагеря были «разгромлены во время большой немецкой антиповстанческой операции» летом 1943 года³⁷. 20 мая 2016 года Вятрович не касался этого вопроса, но мое упоминание об этих убийствах бандеровцев вызвало у него «протест». Директор УИИП потребовал доказательств. Я порекомендовал внимательнее изучить коллекцию воспоминаний евреев, переживших Холокост, из Архива Еврейского исторического института.

Большинство лагерей, где евреи (добровольно или нет) работали на УПА, было уничтожено в начале 1944 года. Один из таких лагерей бандеровцы организовали в лесу между Озерянами и Купичевым (Турийский район, Волынская область). Там они поселили евреев в бункерах и выдали им специальные документы, с которыми они могли «свободно» покинуть место жительства и работать на УПА. По воспоминаниям очевидцев, бандеровцы в этой местности, трижды атакуя бункеры евреев, которые не сотрудничали с УПА и скрывались в лесу, убили

³⁶ Михман Д. *Историография катастрофы: еврейский взгляд. Концептуализация, терминология, подходы и фундаментальные вопросы.* Днепропетровск, 2005. С. 160-163.

³⁷ В'ятрович. *Ставлення ОУН до євреїв.* С. 76.

семнадцать их жителей. Все семьдесят жителей лагеря, который работал на УПА, были убиты бандеровцам при приближении советской армии весной 1944 года³⁸.

Другую историю рассказывает Мина Гринзайд. Она в начале 1944 года попала в один из таких лагерей в Радивилове, что на Ровенщине. По согласованию с местным отрядом УПА, в качестве портных, сапожников и скорняжников в лагере работало 376 евреев. Время от времени бандеровцы проводили «переселения» групп от 20 до 30 человек из этого лагеря. На самом деле «переселенцев» просто расстреливали. Через три месяца после начала работы население лагеря уменьшилось до 34 человек³⁹.

Донцов и Позычанюк

Во время мероприятия 2016 года Вятрович не раз вспоминал дискуссию о программе между Дмитрием Донцовым и Иосифом Позычанюком. Вятрович видит в позиции Позычанюка то, что ОУН стала действительно демократической организацией в 1943–1944 гг., и пытался показать, что Донцов к ОУН(б) не имел никакого отношения ни тогда, ни в послевоенный период. Директору УИИП оппонировал Александр Зайцев, утверждая, что хотя Донцов не был в ОУН(б), они имели очень тесные отношения до и после 1945 года.

Известно, что «демократизация» 1943 была только пропагандистским шагом. Насколько тяжело эта программа воспринималась самими оуновцами, особенно в вопросе отношения к «решению еврейского вопроса», демонстрирует упомянутая Вятровичем тайная дискуссия, которая в 1944 году заочно происходила между Донцовым и Позычанюком. Дмитрий Донцов всегда был авторитетом для бандеровцев. Один из активных членов ОУН(б) и группы Генерального секретариата иностранных дел УГВР Владимир Макар так характеризовал Донцова в своем некрологе в 1973 году: «...великий украинский Человек, который уже при жизни получил редкое почетное звание творца новой украинской духовности, нового мировоззрения... создателя украинского революционного национализма... Это одна из эпохальных и гениальных личностей украинского народа, таких как Тарас Шевченко, Иван Франко, Леся Украинка, которые – как когда-то древние пророки – были одержимы большой фанатичной верой в Правду Украины и ее неизбежную победу... Шестьдесят лет – полных 2 поколения – Дмитрий Донцов формировал новую духовность украинского человека и украинской нации»⁴⁰.

³⁸ АЖІН. 301/1510.

³⁹ АЖІН. 301/2888.

⁴⁰ Thomas Fisher Rare Book Library (Toronto, Canada), The Peter J. Potichnyj Collection on Insurgency and Counter-Insurgency in Ukraine, Box 66, Folder “Dmytro Dontsov”.

До конца своей жизни Бандера вел переписку с автором *Национализма*. За три с половиной года до своей гибели он поздравил Донцова с восточной Пасхой. В этом письме, в частности, говорилось: «Позвольте выразить Вам сердечные поздравления с праздником Воскресения Христова – радостных Праздников и восстановления сил для дальнейшей вашей незаменимой работы над подготовкой нашего народа к национальному Воскресению»⁴¹.

Перед войной трудами Донцова, в которых восхвалялись Гитлер, Муссолини, Дегрель и Франко, зачитывались украинские правые радикалы в Западной Украине. Донцов придерживался радикальных антисемитских позиций. В 1930-х он называл своих политических оппонентов, левых и либералов, «защитниками жидовской демократии» и «шабестогами»⁴². Показательно, что Донцов оставался человеком, который ненавидит евреев и отождествляет их с большевизмом даже в послевоенные годы. В своем письме одному из бандеровцев 22 июня 1950 он комментирует, как украинская футбольная команда сыграла в Монреале с еврейской командой. В нем Донцов критикует члена ОУН(б) Сербина за то, что он «призывал молодежь играть с евреями-большевиками». По его словам, «на этом [матче – Ю.Р.] украинцы побиили евреев, но евреи набили двух украинцев будто "гитлеровцев". ...на этом [матче – Ю.Р.] раздавали листовки жидов, коммунистов...»⁴³.

Представляя умеренное крыло относительно «левых» членов ОУН, отношение Позычанюка к евреям было неоднозначное. Он был на 30 лет моложе Донцова и имел другой жизненный опыт. По одной из версий, он был сыном прачки. После обучения в Нежинском педагогическом институте Позычанюк вступил в Комсомол. Он долгое время жил в Москве и Ленинграде. В 1940 году он был направлен во Львовский университет, украинизированный Советами, на комсомольскую работу. В это время у Позычанюка происходит идеологический перелом. Он связывается с оуновским подпольем. С Бандерой он не был знаком лично.

При вступлении немецких войск во Львов Позычанюк присоединяется к походным группам ОУН и отправляется на восток Украины, где его арестовывают и отправляют сначала в Краков, а затем в концлагерь Аушвиц вместе с группой из 140 членов ОУН(б). Не ясны обстоятельства его освобождения оттуда. По одной из версий, «волынцам и Позычанюку повезло соврать на переслушиваниях и они были освобождены»⁴⁴.

Неизвестно, принимал ли он участие в погроме во Львове летом 1941 года, но есть свидетельства того, что в период своего сотрудничества с большевиками Позычанюк разделял антисемитские взгляды. По словам одного из его друзей:

⁴¹ Libraries and Archives Canada, MG 31, D 130, Vol 5, S. Bandera.

⁴² Biblioteka Narodowa, Archiwum Dmytra Doncowa (1883-1973), Mf. 80378.

⁴³ Libraries and Archives Canada, MG 31, D 130, Vol 3, G. Gabora.

⁴⁴ Thomas Fisher Rare Book Library (Toronto, Canada), The Peter J. Potichnyj Collection on Insurgency and Counter-Insurgency in Ukraine, Box 86, Folder «Petro Dushyi», Лист Петра Баля до «Літопису УПА», 5 серпня 1988 р.

«Позычанюк, как и другие члены комсомола, имел недружественную установку к "старшему брату" – русским и коммунистам еврейской национальности. Были претензии к инструкторам российской и еврейской национальностей, которые на работу среди комсомольцев украинцев были присланы от чужих сторон»⁴⁵.

Во время дискуссии в 1944 году Донцов обвинял руководство ОУН в крае в том, что новая программа напоминает то, что декларировала Центральная рада и большевики в период революции 1917 года. В частности, Донцов прочитал там, что теперь ОУН выступает за «равноправие евреев». Он констатировал: «В программе нет отзвука укр. исторических традиций, ни социальных, ни национальных, ни политических, и не только традиций казачества, но и недавних традиций повстанческого движения в годах 1917–1921 с их ксенофобией против пришельцев с севера, антисемитизмом, религиозностью и частнособственническими тенденциями»⁴⁶. Даже на фоне того геноцида, который развязали нацисты, их союзники и коллаборационисты в отношении евреев, Донцов писал: «Ментальность и политика мирового еврейства вредны для украинской нации и государственности. Борьба с еврейством лежит в интересах и традиции укр. нации»⁴⁷.

Что ему ответил Позычанюк? Он признает авторитет Донцова. В преамбуле говорилось, что «эти "Замечания" были написаны... человеком (да и сейчас) авторитетным для украинских кругов»⁴⁸, и только поэтому он отвечает. Донцов был «авторитетом» не только для Позычанюка, но и для многих членов организации. Бандеровцы в 1942–1943 годах использовали труды Донцова при подготовке программ обучения в школах. Например, «среднешкольное» юношество должно было изучать его работы *Масса и руководство* и *Национализм*⁴⁹, а в *Календаре УПА* за 1950 год имеются ссылки как на *Постановление III Чрезвычайного сбора ОУН*, так и на статью «О характере», «сделанную на основании реферата Д. Донцова»⁵⁰.

В ответ Донцову Позычанюк иногда отрицает любую этническую или расовую дискриминацию в новой программе ОУН: «Для нас враг должен определяться не расовой принадлежностью, а степенью враждебности нашей идее и активностью его действий против нас». Но в «еврейском вопросе» у него были свои нюансы. Позычанюк признавал, что антисемитизм был составной частью идеологии ОУН, однако считал, что антисемитскую пропаганду следует прекратить:

⁴⁵ Thomas Fisher Rare Book Library (Toronto, Canada), The Peter J. Potichnyj Collection on Insurgency and Counter-Insurgency in Ukraine, Box 96, Folder "Josyp Posichniuk".

⁴⁶ Матеріали до дискусії над програмою ОУН (поширенню не підлягає). <http://avr.org.ua/index.php/viewDoc/10692/>.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Thomas Fisher Rare Book Library (Toronto, Canada), The Peter J. Potichnyj Collection on Insurgency and Counter-Insurgency in Ukraine, Box 76, Folder «Underground Publications OUN (b)».

⁵⁰ Thomas Fisher Rare Book Library (Toronto, Canada), The Peter J. Potichnyj Collection on Insurgency and Counter-Insurgency in Ukraine, Box 81.

«...несмотря ни на какие традиции в еврейском вопросе, сейчас по ряду причин надо любой ценой избавиться от антисемитизма»⁵¹.

Позычанюк хоть и осуждает уничтожение евреев, но не испытывает никакого сочувствия к ним. Для него они чужие. Для Позычанюка запрет антисемитизма является лишь тактическим шагом: «Это не значит, что мы за еврейство. Нет. Просто мы отбрасываем то, что уже не пригодно для употребления». Далее он добавляет циничную фразу: «Тем более, что еврейской проблемы для Украины на сегодняшний день уже не существует... После немецкой практики кажется трудным (если не бессмысленным) играть этой картой сегодня. Подчеркиваем – сегодня»⁵². Показательным является и то, что даже через много лет в украинской диаспоре мало кто знал как об этой дискуссии, так и о ее участниках. В 1968 году материалы этой полемики были напечатаны в журнале *Український самостійник*. Издатели, однако, не знали точного имени оппонента Донцова и ошибочно считали его Иваном Багряным⁵³.

Во время общего обсуждения Вятрович прибегал к манипуляциям. Например, он пытался провести четкую черту между прессой ОУН (вероятно, именно бандеровской) и немецкого оккупационного режима. Он совершал некоторые искажения одной советской пропагандистской брошюры, изданной в 1965 году и посвященной антисемитизму украинских правых радикалов⁵⁴. Глава УИМП утверждает, что эта брошюра «смешивала» оккупационную прессу и издания украинских националистов с целью криминализации ОУН и подчеркивания ее антисемитизма. Действительно, эта брошюра не имеет никакого отношения к научному исследованию, и ее издатели преследовали политические цели. В ней процитировано большое количество оккупационной прессы, но там также присутствуют ссылки на *Розбудова нації*.

Начиная с 1942 года, когда ОУН(б) официально разорвала отношения с нацистской Германией, пресса бандеровцев и оккупационные издания не имели между собой ничего общего. Но был и период, когда активисты ОУН(б) легально публиковали свои призывы в оккупационной прессе. В первые недели после прихода «походных групп» ОУН, например, на Донбасс, они распространяли свои листовки и призывы через легальные средства информации – прежде всего, в газетах. Эти призывы имели сильную антиеврейскую составляющую. Так, в *Українском Донбассе* 18 декабря 1941 была опубликована открытка ОУН(б) «Украинская молодежь!», где евреи обвинялись в угнетении украинской культуры на востоке Украины. Украинскую молодежь призывали изгонять евреев со всех постов и объединяться «вокруг Организации Украинских Националистов

⁵¹ Матеріяли до дискусії над програмою ОУН (поширенню не підлягає), <http://avr.org.ua/index.php/viewDoc/10692/>.

⁵² Ibid.

⁵³ До програми ОУН // Український Самостійник. 1968, квітень, С. 35.

⁵⁴ Ковальчук П. Антисемітська діяльність українських націоналістів. К., 1965.

(ОУН) и нашего руководителя Степана Бандеры»⁵⁵. Когда начались немецкие репрессии против ОУН(б), в оккупационных газетах продолжали печатать антисемитские листовки бандеровцев, но уже без упоминания названия организации. Так, в августе 1942 года вышла статья «К упорному труду!» в газете *Хлібороб* (Волноваха), где евреи назывались «проклятым всем миром иудовым племенем»⁵⁶. Бандеровцы публиковали в двуязычной газете *Донецкий вестник* статью Д. Донцова «Большевизм и украинская нация», где говорилось о «жидо-большевистской национальной политике в Украине». Главными тезисами Донцова было то, что россияне и «их агенты» – евреи – весь период совместного проживания, а особенно в советскую эпоху, делали все возможное для «уничтожения украинской культуры и превращения украинцев в рабов»⁵⁷.

Мельниковские издания иногда трудно отличить от нацистского официоза – особенно, если мы говорим о газете *Наступ* (Наступление). Интересно, что на территории оккупированной Украины активисты ОУН(б), ОУН(м) и немцы распространяли антисемитскую брошюру *В еврейских лапах*. Этот пропагандистский материал был подготовлен, вероятно, в Кракове весной 1941 года. Брошюра в основном ретранслировала традиционные украинские антисемитские стереотипы, которые уже понемногу замешивались на «расовом» компоненте: «Еврей евреем! Красный ли он, или он белый, или он реакционер, или он демократ – смотрит он на себя как на нечто высшее. Для евреев их раса, их народность и все, что только еврейское – все "от Бога" ... Они свято убеждены будто Всевышний назначил их господствовать над всеми землями, морями и океанами»⁵⁸.

Евреев на страницах брошюры обвиняли в том, что во время событий революции 1917–1921 гг. они «предали» интересы украинского народа: «...евреи обнаружили их неслыханную и беспримерную наглость, голосуя в Центральной раде против отделения Украины от красной России. Несмотря на это страшное преступление жидовства, украинская власть – вместо расправы над врагами несомненного стремления украинского народа к собственной независимой жизни – приняла закон о национально-персональной автономии для еврейского меньшинства и создала отдельное министерство. Таким образом евреи получили в молодой республике все права. Им этого было мало. Они дальше продолжали подлую заговорщическую борьбу против Украины, потому что они любой ценой хотели прибрать к своим рукам всю украинскую нацию»⁵⁹.

В брошюре евреи изображены как советские коллаборационисты, которые помогали большевикам убивать украинских патриотов. Некоторые месседжи в этой публикации схожи с программными документами ОУН(б) в 1941 году, в которых отмечалось, что «главными врагами» Украина являются «Москва и евреи»: «...по

⁵⁵ ОУН на Донеччині (збірник документів та матеріалів). Донецьк, 2013. С. 343.

⁵⁶ Там же. С. 346.

⁵⁷ *Донецкий вестник*. 1941. 18 декабря.

⁵⁸ ЦДАГО, Ф. 3833, Оп. 2, Спр. 74, Україна у жидівських лаптах. С. 3.

⁵⁹ Там же. С. 8.

всей Украине жида занимали более трех четвертей должностей в застенках московско-большевистской власти, где находили страшные муки и ужасную смерть лучшие сыновья украинского народа. Кто отвечает за все это? Москва и евреи!»⁶⁰. Говоря о 1920-х годах, авторы брошюры обвиняют евреев в том, что они планировали «захват земель» в УССР: «...[советской властью планировалось – Ю.Р.] колонизировать побережья украинских черноморских степей еврейством, а когда эти колонии охватят определенные просторы, сделать из них "Еврейскую Социалистическую Советскую Республику в составе СССР"»⁶¹. По словам авторов брошюры, большевики хотели «строить "Жидовию" на Украине»⁶².

Публикация завершается недвусмысленным призывом к украинцам убивать евреев: «Украинский народ не всегда позволял жидам вести себя на заклятие безнаказанно. История Украины знает много взрывов национального и социального гнева против евреев как союзников Москвы и Варшавы. Запорожцы, гайдамаки, украинская армия недавнего прошлого – все соответственно наказывали еврейство за его произвол в Украине. Эта борьба еще не закончена. В подходящий час украинский народ предстанет перед евреями с очень большим счетом за все. И этот счет они должны будут оплатить полностью. Долгим будет обвинительный акт. Кратким будет приговор»⁶³.

Эту брошюру популяризировали члены походных ОУН(б) на территории Запорожской и, вероятно, Днепропетровской и Сталинской областей во время немецкой оккупации, раздавая ее вместе с партийным манифестом⁶⁴. В Харькове этот же текст можно было прочитать на страницах оккупационной газеты *Новая Украина*, которая длительное время находилась под влиянием ОУН(м)⁶⁵. В Киеве официальное издательство, которое было подконтрольным немецким оккупантам, издавало эту брошюру в несколько сокращенном виде и под другим названием *Жида в Украине*⁶⁶.

Политическая инструментализация

Одним из особенно «щекотливых» вопросов, обсуждаемых за круглым столом, была проблема инструментализации истории украинско-еврейских отношений, а особенно – участия украинцев в Холокосте. Глава УИИП видит только проблему инструментализации со стороны России. Для него наличие антисемитов среди

⁶⁰ Там же. С. 12.

⁶¹ Там же. С. 17.

⁶² Там же.

⁶³ Там же. С. 23.

⁶⁴ Щур Ю. Похідні групи ОУН на території Запорізької області // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2012. Вип. 33. С. 137-138.

⁶⁵ В жидівських лабетах: ворог людства число 1 // Нова Україна. 3 квітня 1942.

⁶⁶ Жида в Україні, USHMM, RG-31.010 M.

украинских националистов – «московская пропаганда», целью которой является разрушить отношения между украинцами и евреями.

Действительно, такая проблема существует. Более того – она является насущной. В России много пропагандистских учреждений работают только в одном направлении – криминализировать украинское подполье 1940-х годов. К таким структурам можно отнести, например, фонд «Историческая память» во главе с Александром Дюковым в Москве. Этот центр занимается инструментализацией преступлений украинских и балтийских националистов в период войны и первые послевоенные годы. Для Дюкова и его единомышленников сведения о Холокосте и истории восточноевропейских евреев представляют собой, в первую очередь, арсенал инструментов для атаки на балтийских или украинских «неонацистов».

Тем не менее, Дюков является сторонником формирования виктимного образа скорее этнических русских во время войны. В одном из интервью в 2011 году Дюков заявил: «Парадоксальным образом со времени распада Советского Союза у нас практически не было издано ни одного научного исследования, ни одного сборника документов... Конечно, были исключения, но по большому счету эти исключения можно пересчитать по пальцам... [Не было издано исследований – Ю.Р.], которые бы говорили не о войне, не о боевых действиях, не о героизме или ошибках советского руководства, а... о том, что происходило на оккупированной территории, что нацистская идеология и нацистская оккупация несла народам нашей страны. Исключение составляет история Холокоста, которая исследовалась. Но это история, которая для российского общества находится на периферии внимания, потому что естественно, что всем прежде всего интересна своя история, *национальная история* [подчеркивание наше – Ю.Р.]. И когда мы говорим об истребительной политике, которую осуществляли нацисты на оккупированных территориях России, Белоруссии, Украины, Прибалтийских республик, мы понимаем, что в эту истребительную политику входило и уничтожение евреев. Но мы понимаем, о чем до сравнительно недавнего времени в академических и политических кругах на Западе не понимали, что эта история сводится не только к Холокосту. Она сводится к уничтожению русских, белорусов, цыган, к огромному количеству сожженных сел в Белорусской республике, в Псковской области, в России, лагерей военнопленных, ко многим другим вещам, о которых, к сожалению, в 90-е и даже двухтысячные годы в России не говорилось»⁶⁷.

В некоторых моментах Дюков доходит до того, что оправдывает этнические чистки и утверждает, что конфликт между украинцами и поляками на Волыни и в Галиции можно было решить только... насильственными депортациями. В его воображении Украинцы и поляки не могли жить рядом. Причиной конфликта могло быть не специфическое отношение польского государства к украинцам в 1920–1930-е годы, не политика ООН, не немецкие и советские оккупанты, а сво-

⁶⁷ Теория заблуждений: скрытые истины Великой Отечественной. <https://www.youtube.com/watch?v=e9xWr7rBYBw>.

его рода «естественный антагонизм» украинцев и поляков, который «помогли решить» советские и польские коммунисты: «Только после того как состоялся обмен населения между Украинской ССР и Польшей. Когда польское население было вывезено в Польшу, а украинское из Польши на Украину. Только когда прошло разграничение по этническому признаку, этот конфликт [польско-украинский – Ю.Р.] прекратился»⁶⁸. При этом Дюков не забыл «пнуть ногой» и обвинить в «замалчивании» трагедии Волынской резни либеральное проукраинское польское правительство Гражданской платформы: «В Польше закрывают глаза на трагедию Волынской резни. Ни в Польше, ни в Украине в школе это не изучается. Власти Польши рассматривают современную Украину как опекаемое ими государство»⁶⁹.

В подобных кремлевских кампаниях активное участие принимает и одиозный министр культуры РФ Владимир Мединский, который имеет звание доктора исторических наук. Он часто выступает «научным комментатором» в пропагандистских фильмах. В картине российского пропагандиста Аркадия Мамонтова *Бандеровцы: палачи героями не бывают*, Мединский, комментируя трагедию Хатыни, сказал: «Мы все стесняемся сказать, что это село Хатынь ... было сожжено не эсэсовцами, а было сожжено бандеровцами»⁷⁰. В сожжении деревни участвовал 118-й шуцманшафт батальон, в составе которого служила, однако, определенная часть активистов ОУН(м), а не ОУН(б).

Кресовяцкие круги в Польше тоже инструментализируют Волынскую трагедию, а иногда, косвенно, – и события Холокоста. Для этих кругов в Польше свойствен иногда агрессивный национализм, а иногда – и антисемитизм. Часто политики, которые представляют их интересы, занимаются «соревнованием жертв», сопоставляя жертвы Холокоста и польские жертвы украинских партизан. Так, Ярослав Качиньский, председатель партии «Право и справедливость», заявил во время дебатов в Сейме в 2013 году о статусе событий на Волыни 1943 года: «Это был геноцид. Поляки ни в коем случае не могут согласиться с такой точкой зрения, которая звучит повсюду, что если убивают евреев, то это геноцид, а когда убивают поляков – нет»⁷¹.

В чём состоит – на этом фоне – опасность для Украины со стороны УИИП с его сегодняшним главой? Вятрович за круглым столом утверждал, что «только сейчас открываются архивы». Действительно, сейчас ученые в Украине имеют широкий доступ к архивам бывшего КГБ⁷². Следует упомянуть также о сайте

⁶⁸ Волынь-43: геноцид во «Славу Украине». Документальный фильм. <https://www.youtube.com/watch?v=XYvosHnDzi8>.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Документальный фильм «Бандеровцы: Палачи не бывают героями». 2014. <https://www.youtube.com/watch?v=pk-0M99F65U>.

⁷¹ ВОЛЫНЬ без срока давности – фильм о преступлениях ОУН-УПА. <https://www.youtube.com/watch?v=tZvYYWpTqCo>.

⁷² Я сам убедился в этом на собственном опыте. В марте 2016 года я заказал некоторые дела в ОГА СБУ. Когда в мае того же года я прибыл в Киев, то получил все заказанные источники в

*Архив освободительного движения*⁷³, где сотрудники Центра исследования освободительного движения (укр.: ЦДВР) в отсканированном виде разместили большую коллекцию документов по истории ОУН и УПА⁷⁴.

Вятрович на дискуссии призывал «проработать архивы», а потом уже «писать историю». По его мнению, «критика того, что происходит в Украине, обусловлена тем, что обнаруженные источники не подтверждают, а во многом отрицают концепции, которые западные ученые, например, Джон-Пол Химка, формулировали на протяжении последних лет». Однако, именно документы и свидетельства, доступ к которым историки получили в последние 10–20 лет, отрицают методологический подход, который исповедует Вятрович и его единомышленники.

Вместо выводов

Участники дискуссии мая 2016 года остались при своих точках зрения. Глава УИИП, по всей вероятности, не смог бы и изменить свою риторику, ему не дала бы этого сделать радикальная часть его спонсоров и единомышленников. «Общих деклараций» с УИИП с его современным руководством и составом у академических ученых не было и быть не может.

Главной целью мероприятия было показать украинскому обществу альтернативную точку зрения на проблему отношения ОУН к евреям, которая не совпадает ни с позицией современного УИИП, ни с мировоззрением носителей идей «русского мира». Есть надежда, что состоявшийся круглый стол станет стимулом для проведения более глобальной дискуссии о Холокосте в Украине – подобно тому, как это происходило во Франции в середине 1990-х или в Польше в начале 2000-х. Движущей силой и вдохновителями этой дискуссии должны быть не западные ученые или российские пропагандисты, а украинские ученые, сторонники Украинского проекта. Дискуссия 20 мая указала на широкое поле для исследований. Одним из главных вопросов является то, как люди «снизу» (в данном ключе – рядовые оуновцы) исполняли и трактовали приказы, исходящие «сверху», и проявляли «собственную инициативу», согласовывая или не согласовывая ее с руководством.

сфотографированном формате. Когда мне переписывали все эти документы на флэш-карту, то кроме того, что я заказал, добавили большое количество документов по нужной мне проблематике, о которых я не знал. Действительно, видно, что в вопросе доступа к документам бывшего КГБ в Украине есть ощутимые улучшения. Возможно, другие исследователи имели хлопоты с получением документов, но я – нет. Проблемой для ГДА СБУ, как я убедился на собственном опыте, является отсутствие места, где бы все желающие могли работать с документами. Конечно, это очень контрастирует с ситуацией в России, где даже «лояльные» режиму историки имеют большие проблемы с доступом к архивам ФСБ.

⁷³ <http://avr.org.ua/>.

⁷⁴ В 2002–2008 годах Вятрович был директором ЦДВР.

В интервью в 2016 году известный украинский историк Ярослав Грицак на вопрос журналиста о том, почему в музее-мемориале «Тюрьма на Лонцкого» нет информации о Львовском погроме лета 1941 года, сказал: «Мне стыдно отвечать на этот вопрос, поскольку это и мой личный стыд. Подобное невозможно ничем оправдать, кроме нежелания честно взглянуть истории в глаза»⁷⁵.

В октябре 2012 года я через социальные сети уже задавал этот вопрос Вятровичу. Он тогда ответил положительно: «На данный момент в музее есть только первый этап экспозиции, который состоит из трех тем – история тюрьмы в общем, расстрелы лета 1941 (именно здесь тогда состоялся один из крупнейших в советской истории тюремных расстрелов) и тюремный быт. Другие темы пока не раскрываются. Но так как в тюрьме места хватало для всех, то уверен – хватит и на экспозиции». Прошло несколько лет, но, к сожалению, как говорится, «а воз и ныне там»⁷⁶. Председатель УИИП объясняет такое положение «отсутствием средств»⁷⁷.

⁷⁵ «Холокост – это украинский вопрос». <http://www.jewish.ru/history/facts/2016/06/news994334217.php>.

⁷⁶ Расевич В. Як євреї виконували брудну роботу для німців: про відвідини музею-меморіалу «Тюрьма на Лонцького» // Zaxid.net. 19 июня 2016. http://zaxid.net/news/showNews.do?yak_yevreyi_vikonuvali_brudnu_robotu_dlya_nimtsiv&objectId=1395320.

⁷⁷ Лично к Вятровичу у меня нет претензий. В общении он дружелюбный и приятный человек. Возмущает научное качество его текстов: Вятрович, при всем его потенциале, так и не стал ученым-историком. Он, например, при наличии большого количества опубликованных текстов, не имеет ни одной научной статьи, насколько мне известно, в рецензируемых журналах с высоким академическим влиянием (т.н. peer-reviewed high-impact journals). В этой ситуации я рекомендовал Вятровичу заниматься напрямую тем, что у него получается хорошо – политикой. Когда, во время мероприятия в мае 2016 года, ему не нравились какие-то высказывания, он, не долго задумываясь, перебивал, вставляя свои комментарии, чего не позволял себе никто другой из участников круглого стола. Это напоминало о том, как вели себя на «Дискуссии об УПА», проходившей 12 октября 2012 года, Владимир Вятрович, Дмитрий Табачник, Игорь Мирошниченко и Даниил Яневский. См.: Дискуссия об УПА. 12 октября 2012. <https://www.youtube.com/watch?v=FFpXrfccBI0>.